

УДК 808.2-5(075.8)

ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ: КАК И ЧТО МЕНЯЛОСЬ В 1938–2015 ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ 2 КЛАССА НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ)

Н.А. Непомнящих

Аннотация

Проблема выбора учебников для школы среди множества существующих пособий актуализирована общественной и профессиональной дискуссией вокруг идеи «единого учебника», в связи с чем назрела необходимость рассмотреть, как именно менялись учебники по русскому языку на протяжении длительного времени. *Цель* обзора – получить представление, существуют ли принципиальные отличия в методиках преподавания в разные годы, если они есть, то в чем заключаются и каким образом могут влиять на освоение предмета, для чего потребовалось сравнить и сопоставить учебники прошлых лет с современными. Базой для исследования стали 12 учебников по русскому языку для 1 и 2 класса, изданные с 1938 по 2015 год. Аналитический инструментарий, то есть наблюдение, обобщение, анализ и интерпретация имеющихся данных, обращение к сравнительному и структурному *методам*, а также системный подход позволяют достичь поставленной цели. *В результате* исследования выявлено, что структура и тематика новых и старых учебников похожа и диктуется логикой изучения предмета, но материал в новых учебниках представлен совершенно иначе, чем в прежних. Основное отличие учебников прошлых лет в подходе к изложению материала и в «контенте», то есть в его содержательной части. Отличается все: и язык учебников, и методика, и формулировки правил, и типы заданий, и тексты упражнений, и графическое оформление. Во всех современных учебниках доминирует фонетический подход, вследствие чего объяснение правописания в некоторых случаях базируется исключительно на нем.

Ключевые слова: учебники русского языка, преподавание русского языка в начальной школе.

Обсуждение школьных учебных пособий в профессиональной среде стало вновь актуальным в связи с вопросом о введении единых учебников. Часто в дискуссиях оппоненты опираются лишь на личный опыт или апеллируют к эмоциональным оценкам, тогда как вопрос о том, чему и как учили, в каких формах, что и как менялось в учебниках на протяжении десятилетий, и менялось ли, требует предметного знания и опоры на факты. Сравнение учебников по русскому языку позволяет понять, как кардинально изменился подход к изучению языка, насколько иным стало их содержательное наполнение, которое не сразу заметно, поскольку в сегодняшних учебниках остается прежнее структурное членение материала и сохранены основные темы. Предметом выборочного рассмотрения стали учебники по русскому языку для 2 класса начальной школы с 1938 по 2015 год.

Учебники для начальной школы выбраны не случайно: именно в младших классах закладываются основы знаний по предметам. Кроме того, в современной ситуации, когда для большинства старших школьников учебник не играет столь основополагающей роли, как прежде, в силу доступности в Интернете са-

мых разных источников информации, для младшей школы учебник еще остается одной из главных книг по изучаемому предмету, учителя опираются в обучении именно на него.

Сравнение учебников проводилось по нескольким параметрам.

Структура учебника.

Содержание учебного материала.

Типы заданий в упражнениях.

Тексты упражнений:

а) соотношение стихи – проза;

б) авторы текстов: классики – прочие.

Графическое оформление.

Структура учебника

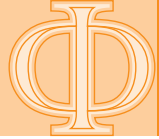
В целом содержание и структура курса «Русский язык» не претерпела каких-то принципиальных изменений на протяжении десятилетий и даже столетия, что обусловлено как устройством самой языковой системы, так и здравым смыслом: знакомство с языком начинается с букв, звуков, слов, предложений. Однако степень подробности изложения материала, а также формат его подачи, язык правил, их содержание изменились существенно. Отличия порою настолько ощутимы, что можно только удивляться, как под одной и той же «вывеской» может быть столь разное наполнение.

В учебнике П.О. Афанасьева и И.Н. Шапошникова¹ 1938 года издания содержание почти ничем отличается от содержания большинства современных учебников. Так, первая тема (параграф) – это «Предложение», вторая – «Связь слов в предложении», далее изучаются прописные буквы в словах, правила переноса слов, дается понятие о звуке, особенном положении *й, э, ь* на конце слов. В части, относящейся ко 2 классу, перечень тем тоже вполне традиционный: восклицательные и вопросительные предложения, гласные и согласные звуки, правописание *жи / ши, ча / ща и чу / шу*; звонкие и глухие согласные, ударение в словах и правописание безударных гласных и т.д. В учебнике 1951 года издания структура более дробная, а изложение материала намного детальнее: например, правописание каждой безударной гласной в корне: *а, о, е, я, и* – выделено в отдельный параграф. Ко всем темам есть либо отдельные параграфы «Повторение», либо этот материал повторяется в конце учебника. Особо хочется подчеркнуть простой язык и доступный стиль изложения. Нет длинных заголовков, которые теперь в учебниках встречаются все чаще. Сравните названия параграфов «Гласные и согласные звуки» (1938) и современная формулировка: «Произношение и обозначение на письме гласных звуков».

Если обратиться к учебникам для 1 класса, то отличие от современных программ станет гораздо более заметным. Так, например, учебник М.Л. Закожурниковой, Ф.Д. Костенко, Н.С. Рождественского «Русский язык»² (1965) начина-

¹ Афанасьев П.О. и Шапошников И.Н. Учебник русского языка для начальной школы (грамматика и правописание). М.: Учпедгиз, 1938. Ч. 1: 1 и 2 класс.

² Закожурникова М.Л., Костенко Ф.Д., Рождественский Н.С. Русский язык. Учебник для 1 класса. М.: Просвещение, 1965.

ется с цветной иллюстрацией – новогодней елки и рассказа о празднике, то есть до Нового года ребята учатся читать и писать, пишут в прописях, учебник им на начальном этапе не нужен. Конечно, такое длительное обучение письму связано было в том числе с тем, что этот процесс был трудоемким: необходимо было приноровиться писать чернилами и перьевой ручкой аккуратно. Однако сейчас школьник «по умолчанию» уже должен в 1 классе уметь писать, дошколят обучают этому на этапе «подготовки к школе», по факту формируя нулевые классы при школах для будущих первоклассников. Есть ли в этом необходимость? В упомянутом учебнике 1965 года все задания рассчитаны на нулевой уровень начальной подготовки: «составь слово из разрезной азбуки», «прочитайте по слогам, назовите гласные в первых слогах», «спишите и подчеркните гласные». Детей учат делить слово на слоги, правильно переносить слова по слогам, составлять небольшие связные устные рассказы по картинкам и отвечать на вопросы по прочитанным текстам из 3–5 предложений. В словах с «р» рекомендуется «правильно произносить букву “р”, в словах с *с / ш* – следить за их правильным произношением». Этот момент в подготовке существенен: к сожалению, из-за неразличения свистящих, шипящих звуков возникает потом путаница и на письме.

После изучения букв и звуков проходят правописание *ча / ща, чу / шу, жи / ши*, учатся ставить ударение, писать заглавную букву в именах и фамилиях, а также в кличках животных (это два разных параграфа). Потом следуют параграфы «Слова, отвечающие на вопросы *кто? что?* (названия предметов)»; «Слова, отвечающие на вопрос *что делает?* (название действий)»; «Слова, отвечающие на вопросы: *какая? какой? какое? какие?* (название признаков)». После них – еще два параграфа: «Предложение. Связная речь» и «Повторение пройденного за год» [Законурникова, Костенко, 1965, с. 159].

Особо хочется отметить раздел в конце учебника «Картинки для устных бесед», представляющий собою 8 цветных иллюстраций: «Москва» (2 картинки, на первой – дети на Красной площади, на второй – метро); «На стройке (изображена стройка панельного дома)»; «Спорт» (стадион, на котором многолюдно, идут детские спортивные соревнования); «В зоопарке» (два бурых медведя в глубоком просторном открытом вольере, на них смотрят дети); «Артек» (пионеры на берегу моря); иллюстрация к детской сказке о медведе без названия, ребята сами должны ее назвать; иллюстрация к «Дяде Степе», которую тоже дети должны сами идентифицировать. Закрывает учебник словарик с картинками к словам. Когда просматриваешь этот учебник сегодня, то понимаешь, что в наши дни его в лучшем случае использовали бы лишь для дошкольников, поскольку теперь от детей требуют знание всего изложенного в нем уже при поступлении в 1 класс. К сожалению, составители современных учебников, в отличие от авторов этого пособия, упускают столь важную задачу, как развитие речи ребенка, расширение словарного запаса: в учебниках нет соответствующих заданий или заметно уменьшилось их число, качество проработки самих заданий и т.д. В оформлении профессионально и грамотно используется цвет: материал не пестрит, четко структурирован, названия упражнений даны голу-

бым цветом, текст правил, перечисление букв (алфавит, гласные / согласные, глухие / звонкие, когда их нужно выделить в заголовках, тексте) даны красным, иллюстрации располагаются не на каждой странице и не «загораживают» материал, весь текст расположен строго над или под ними.

В целом структура учебников не изменилась со временем, однако можно отметить, что в старых учебниках материал рассматривался более детально, а заголовки формулировались проще и короче.

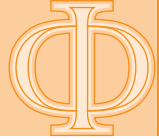
Содержание учебного материала. Типы упражнений

Основное отличие учебников прошлых лет заключается в подходе к изложению материала и, как теперь часто говорят, «контенту», то есть его содержательному наполнению. Отличается все: и язык учебников, и методика, и формулировки правил, и формы и тексты упражнений, и графическое оформление.

Как менялись подача материала, формат правил, методика, удобнее рассмотреть на примере одного правила. Пусть это будет правило о разделительных мягком и твердом знаках, поскольку оно дает возможность проанализировать сразу несколько аспектов. Объясняя правописание *ь / ъ*, необходимо растолковать ребенку, не владеющему еще знаниями о структуре слова, особенности употребления на письме этих знаков. Здесь возможны два подхода: идти от их функции – разделения звуков при произношении или написание в зависимости от букв, окружающих эти знаки на письме. В некоторых учебниках оба подхода совмещены, но в любом случае освоение этого правила требует от ребенка знаний о буквах и звуках, умения их различать, а для написания *ь* представлять также словообразовательную структуру слова. Поэтому правило позволяет увидеть ту концепцию «*буква / звук*», которая предложена на начальном этапе освоения букв и звуков, а также в целом сделать выводы об отличиях методик и проистекающих из них формах изложения материала и конкретных формулировках.

В учебнике П.О. Афанасьева, И.Н. Шапошникова 1938 года правило формулируется следующим образом: «Если согласный звук не сливается с гласным, то между ними пишутся разделительные знаки: *Коля – колья, сел – съел*» [Афанасьев, Шапошников, 1938, с. 44]. Заметим, что этот пример с Колей и кольями будет встречаться потом в правилах в разных учебниках вплоть до сегодняшнего дня, тогда как формулировки самого правила к 1990 годам кардинально изменятся. В учебнике не объясняют разницу между постановкой в словах *ь / ъ*. К параграфу прилагаются 6 упражнений, где на практике ребенок должен освоить правописание некоторых моделей. Первое упражнение – это недеформированный текст, в нем необходимо при списывании подчеркнуть в словах мягкий или твердый знак. Таких слов в тексте тринадцать: *ночью, в отъезде, осенью, на деревьях сучья, волчьей, волчье вытье, свинью, съели, подъем, Изъяново, объединные*. [Афанасьев, Шапошников, 1938, с. 44–45]. Таким образом, формируется навык видеть разделительные знаки внутри слова, а также включается мнемоника: запоминается графический облик слова.

В следующих упражнениях предложено выполнить задание по образцу. Дано слово в ед.ч., а нужно написать его во мн.ч., при этом в слове появляется мягкий

знак: *кол – колья, дерево – деревья* и т.п. В некоторых случаях нужно образовать отчества от имен, в которых также будет *ь*. В одном из упражнений нужно образовать формы притяжательных прилагательных с *ь*: *хвост лисий – нора лисья* и т.п. В двух упражнениях необходимо составить предложения со списком слов: в одном все слова с *ь*, в другом – с *ъ*. Таким образом, усваивать различия между употреблением *ъ / ь* предлагается интуитивно, путем практической работы. Никаких дополнительных вопросов к учащимся учебник не содержит, на словообразовательных моделях, месте знака внутри слова в зависимости от его структуры, как это предлагается во многих современных учебниках, внимание не акцентируется. Предложенный метод вполне разумен для младшего школьника, впервые узнавшего о существовании таких знаков. Параграфом раньше излагался материал о роли мягкого знака в смягчении согласных с оговоркой, что в некоторых словах мягкость согласных с ним не связана.

В учебнике В.Г. Полякова и В.М. Чистякова 1951 года³ правописанию каждого знака отведен отдельный параграф. В параграфе «Мягкий разделительный знак» вниманию читателя вначале предложены примеры: *солю огурцы – солью воду; полю морковь – полю грядку; жду гостя – пришла гостья*, а также два предложения: «*Мы давно в городе живем. Охотники поймали волка живьем*». Ученикам задан вопрос: «Зачем пишется *ь* в выделенных словах правого столбика?» [Поляков, Чистяков, 1951, с. 90]. Далее следует правило, которое начинается так: «Разделительный *ь* пишется перед гласными *е, е, я, и*. Он показывает, что согласный звук не сливается с гласным» [Поляков, Чистяков, 1951, с. 90].

Следует также отметить, что сам параграф следует после тем, посвященных частям слова: корню, приставке, – хотя в правиле о мягком знаке это никак не отражено. Сразу за ним следом тема «Разделительный твердый знак». Здесь правило сформулировано с учетом структуры слова: «Буква *ъ* никакого звука не обозначает, пишется только после приставок перед гласными *е, е, я*, чтобы показать, что согласный приставки не сливается при произношении с гласным корня» [Поляков, Чистяков, 1951, с. 94].

К правилу о мягком знаке дано пятнадцать разных упражнений, к правилу о твердом знаке – пять. Стоит отметить, что формы заданий в них разнообразны: в некоторых упражнениях нужно образовать форму от слов: *ручей – ручьи; шалун – шалунья; лить – лью*, что помогает усвоить, в каких частях слова встречается мягкий знак. В другом упражнении нужно найти все слова с разделительным мягким знаком в тексте. В четырех упражнениях необходимо списать предложенный текст, подчеркнув *ь*. Тексты – это небольшие простые связные рассказы из нескольких предложений и загадки. В упражнениях на разделительный твердый знак требуется образовать по образцу слова с приставками (тогда после приставки возникает *ъ*), есть задание на переписывание предложений со словами, есть предложения, где слова не деформированы, а пропущены целиком, а ученику нужно выбрать из предложенного списка подходящее. Есть упражнение, в котором необходимо «разобрать» слова на две группы: с *ь* и с *ъ*. И только послед-

³ Поляков В.Г., Чистяков В.М. Русский язык. Грамматика, правописание, развитие речи: учебник для учащихся 2-го класса начальной школы. М., 1951.

нее, двадцатое по счету упражнение к двум параграфам является контрольным, в нем пропущены буквы в словах с разделительными знаками, а от ребенка требуется самостоятельный их выбор. Типы упражнений разнообразны: преобразование слов, подборка слов, сортировка слов. Каждое закрепляет необходимый навык, проверочное упражнение одно, именно в нем слова деформированы, то есть на месте разделительных знаков пропуски. В современных учебниках задания с пропусками букв, к сожалению, доминируют. Однако это не самые эффективные упражнения для младшей школы, поскольку на практике они превращаются в «угадайку», куда многие дети подставляют буквы наобум.

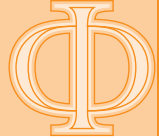
Нельзя также не сказать об отменном графическом оформлении этого учебника: текст располагается на листе рационально, есть широкие поля – «воздух», упражнения не «слеплены» друг с другом, примеры выделены курсивом, правила выделены отступами и взяты в прямоугольные рамки. Нет ничего лишнего, отвлекающего внимание. Даже черно-белые графические картинки, по которым предлагается составлять небольшие рассказы, располагаются таким образом, чтобы «не затмевать» правила.

В «Учебнике русского языка для начальной школы. Грамматика, правописание, развитие речи» Н.А. Костина⁴ (1964) разделительному знаку *ь* также отведен отдельный параграф. Формулировка правила дословно совпадает с правилом из учебника В.Г. Полякова и В.М. Чистякова 1951 года: «Разделительный *ь* пишется перед гласными *е, е, я, и*. Он показывает, что согласный звук не сливается с гласным» [Костин, 1964, с. 95]. Подача материала аналогична: сперва приведены два предложения с примерами: «Посадили в землю **семя**, семя *взошло*. – *Наша семья живет дружно*». В выделенных жирным курсивом словах «семя» и «семья» предложено посчитать количество букв и пояснить, какие буквы разделяет *ь* в слове «семья». После чего дано упражнение с аналогичными примерами, ученики должны выбрать сами необходимое слово, исходя из контекста: «*Охотники взяли лису... – Мы хорошо... (живьем, живем)*». Только после этого предлагается само правило, выделенное графически рамкой. К правилу для закрепления даются тринадцать разных упражнений, среди которых написание по образцу разных форм слова (*пить – пью, крыло – крылья*), списывание недеформированных слов, предложений, текста, сортировка слов с *ь* по алфавиту, по роли знака в слове (смягчающий *ь* – разделительный *ь*). Деформированных текстов (с пропусками букв) всего 2, эти упражнения даются в самом конце параграфа. В качестве одного из текстов для переписывания использована басня Л.Н. Толстого «Обезьяна», к ней даются также вопросы по содержанию (развитие речи).

Твердый знак во 2 классе не проходят. По-видимому, эта тема, как и некоторые другие, была перенесена в 3 класс, о чем говорится в начале учебника в обращении «К учителю»: «В третьем издании учебника был исключен материал, изучение которого программа переносит в курс III класса, а также добавлены новые упражнения, преимущественно на безударные гласные...»⁵ [Костин, 1964, с. 2].

⁴ Костин Н.А. Учебник русского языка для начальной школы. Грамматика, правописание, развитие речи. Изд. двенадцатое. М.: Просвещение, 1964.

⁵ Там же. С. 2.

Учебник М.Л. Закожурниковой, Ф.Д. Костенко, Н.С. Рождественского, А.Н. Матвеевой «Русский язык. Учебник для 2 класса трехлетней начальной школы» (1995) просуществовал долго: на протяжении нескольких десятилетий он лишь немного дополнялся при переизданиях, не меняясь в своей концептуальной сути. В его версии 1995 года параграф «Разделительный мягкий знак» начинается с нескольких упражнений, в которых даны примеры схожих слов, отличающихся только наличием мягкого разделительного знака: «*семья – семья; Коля – колья; полю – полью; полет – польет*». Ученики должны ответить на вопрос, какие буквы разделяет ь. В последующих четырех упражнениях требуется 1) переписать слова, пословицы, небольшой текст, подчеркнув разделительный ь – 3 упражнения; 2) выбрать, исходя из контекста предложения, по смыслу и подставить на место пропуска нужное слово – 1 упражнение (в точности такое же было в учебнике Н.А. Костина 1964 г.). После этих упражнений следует правило в рамочке. Если сравнивать с рассмотренными выше учебниками 1938, 1951, 1964 годов, то видно, что в правиле отсутствует та часть, в которой говорилось о роли разделительного знака: «Разделительный ь пишется после согласных и перед гласными *е, е, и, ю, я*: *платье, белье, воробьи, вьюга, братья*» [Закожурникова, Костенко, Рождественский, Матвеева, 1995, с. 22]. Акцент с разделительной роли знака переносится на окружающие знак буквы, чем чреват подобный подход, будет видно, когда он станет в учебниках доминирующим.

Далее следуют упражнения для закрепления и повторения правила – это целых 18 упражнений! Среди них есть задания, в которых требуется образовать формы слов: «Измените слово по образцу». Таких упражнений три: в одном нужно заменить в предложениях выделенные существительные в ед. ч. на существительные в форме мн. ч.: «*Желтеют в саду **дерево** (деревья)*» [Закожурникова, Костенко, Рождественский, Матвеева, 1995, с. 22]. В другом необходимо образовать формы глагола по предложенному образцу: «*Шить. Я **шью**, он **шьет**, они **шьют***» [Закожурникова, Костенко, Рождественский, Матвеева, 1995, с. 23]. В третьем отрабатывается правописание притяжательных прилагательных: «*Берлога (чья?) **медвеж**я. Рога (чьи?) **олен** и...*» [Закожурникова, Костенко, Рождественский, Матвеева, 1995, с. 25]. Подобные упражнения были и во всех предыдущих учебниках. Среди 22 упражнений по теме лишь одно – на правописание притяжательных прилагательных – содержит пропуски букв в словах, деформированных слов и текстов нет. Есть тексты, в которые нужно вставлять слова с разделительным ь по смыслу из предложенных. 12 упражнений – это небольшие связные тексты из 3–6 простых предложений. 3 текста – стихи: Маршака («Ходики»), отрывок в четыре строки о Лукоморье из Пушкина, четверостишие из стихотворения Майкова. По содержанию все тексты или о природе, или полезной совместной деятельности детей как в школе, так и за ее пределами.

Параграф о разделительном твердом знаке следует не сразу, вначале изучаются состав слова, правописание гласных и согласных в корне слова и в приставках. Им отведено в общей сложности 10 параграфов. И только после темы «Предлоги и приставки» следует параграф «Твердый разделительный знак». Параграф начи-

нается с примеров: «обедать – объедать; сел – съел» и вопросов, обращающих внимание учеников на то, между какими частями слова стоит ъ, на какую букву заканчивается приставка, с какой буквы начинается корень [Закожурникова, Костенко, Рождественский, Матвеева, 1995, с. 16]. Правило закрепляется двенадцатью упражнениями.

В этом учебнике при составлении упражнений учтены и дополнены все предыдущие практические наработки: сперва ребенок на примерах осознает, где, как и зачем появляется мягкий знак в словах, потом в процессе выполнения упражнений интуитивно осваивает правописание мягкого знака в разных частях речи, учится понимать, где мягкий знак ставится, попутно пополняя словарный запас и развивая связную речь. Однако, на наш взгляд, совершенно напрасно из текста правила была изъята та часть, в которой проговаривалась функция мягкого знака: «Мягкий знак показывает, что согласный звук не сливается с гласным». При всей очевидности этой роли мягкого разделительного знака информация о ней должна быть в правиле. В этом учебнике «недостача» сведений о роли знака в правиле с лихвой компенсируется множеством упражнений, из которых она явствует, потому, указывая, на этот недостаток, все же можем с ним смириться. Однако далее, в других учебниках, где этот подход станет основным, к сожалению, изложение правила пойдет по тупиковому пути, уходя от роли самого знака в дебри фонетики.

Параллельно классическому учебнику Закожурниковой существовал и существует учебник А.В. Поляковой, который позиционируется как построенный на основе дидактических принципов системы развивающего обучения Л.В. Занкова. В этом учебнике в правиле указана роль разделительных знаков: «ь и ъ показывают, что согласный звук и последующий звук произносятся отдельно»⁶ [Полякова, 2012, с. 79]. Правило о разделительных ь / ъ объединено в одно. Изучается оно до того, как ученики получают представление о составе слова, поэтому объяснение дается таким образом:

Разделительные ь и ъ показывают, что согласный звук и следующий за ним звук [й'] произносятся отдельно. Разделительный ь пишется после согласного перед буквами е, ё, и, ю, я: **здоровье, шьёт, воробьи, выюга, деревья.** Разделительный ъ пишется после согласного только перед буквами е, ё, я или ю: **подъёмник, объявление, объяснение, въезд.**

✓ Разделительные ь и ъ – это орфограммы.

Рис. 1. Полякова А.В. Русский язык. 2 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012. С. 79

Polyakova A.V. Russian language. 2 class. Textbook for General education teachers. М.: Prosveshchenye, 2012. P. 79

⁶ Полякова А.В. Русский язык. 2 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012. С. 79.

Как видно, формулировка правила абсолютно одинакова что для разделительного ь, что для разделительного ъ. К сожалению, при такой формулировке остается непонятным, как различать на письме ь и ъ, если оба знака пишутся после согласного и перед гласными е, е, ю, я. Упражнения, которые далее следуют, проблему не снимают. На практике это приводит к тому, что учителя, комментируя правило, могут прибегнуть и прибегают к объяснению: «В начале слова чаще пишется твердый знак, а в конце – мягкий». Чем чреваты подобные «методические приемы», понятно: мы получаем огромное количество людей, пишущих твердый знак в словах «вьюга», «бьет» и т.п. – подобная ошибка сейчас стала типовой и массовой.

В учебнике Л.Ф. Климановой и Т.В. Бабушкина «Русский язык. Учебник для общеобразовательных учреждений с приложением на электронном носителе» (Академическая серия «Перспектива») 2012 года издания⁷ ситуация аналогичная: о разделительных ь / ъ говорится параллельно, внимание учеников фиксируется на том, что знаки пишутся после согласных перед определенными гласными. Насчет твердого знака делается оговорка: «Но в русском языке твердый знак (ъ) может стоять только в определенном месте слова. Об этом более подробно вы узнаете позднее» [Бабушкин, Климанова, 2012, с. 138].

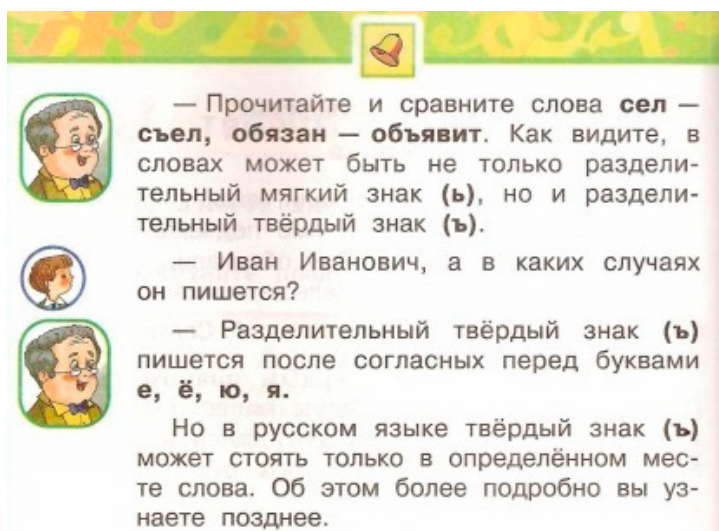

Рис. 2. Климанова Л.Ф., Бабушкин Т.В. Русский язык: учебник для общеобразовательных учреждений с приложением на электронном носителе: в 2 ч. 2-е изд.

М.: Просвещение, 2012. Ч. 1. С. 138. (Академическая серия «Перспектива»)

Klimanova L.F., Babushkin T.V. Russian language. Textbook for General educational institutions with the application on electronic media". In two parts.. 2nd edition. Moscow: Prosveshchenye, 2012. Part 1. P.138. (Academic series "Perspective")

Каким образом отличать один знак от другого, пока не наступит то самое «позднее»? Во второй части учебника, хотя и есть раздел «Состав слова», никаких сведений о правописании ъ нет, то есть, обучаясь по этой программе, ученик до следующего учебного года, по-видимому, должен будет угадывать, когда и какой знак ему должно выбрать на письме.

⁷ Климанова Л.Ф., Бабушкин Т.В. Русский язык: учебник для общеобразовательных учреждений с приложением на электронном носителе: в 2 ч. 2-е изд. М.: Просвещение, 2012. Ч. 1. (Академическая серия «Перспектива»).

В другой группе учебников формулировка правила переродилась в фонетический комментарий к словам с разделительными знаками: в первую очередь при разъяснении *правописания* (!) разделительного мягкого знака внимание уделяется *произношению* (!) последующих за ним гласных, а не тому факту, что знак не дает сливаться согласному и следующему за ним гласному: «Мягкий знак пишется после букв согласных перед буквами *е, е, и, я, ю*, если в этих словах слышится звук [й']»: *варенье, жилье, воробьи, осенью, крылья*» [Рамзаева, 2011, с. 114].

Разделительный мягкий знак (ь).

Когда пишется разделительный ь?

200. Прочитай. В каких словах слышится звук [й']?

полёт	семя	солю	тюлени
польёт	семья	солью	тюленьи

• Перед какими буквами пишется буква ь?

Разделительный ь пишется после букв согласных перед буквами *е, ё, и, ю, я*, если в этих словах слышится звук [й']: *варенье, жильё, воробьи, осенью, крылья.*

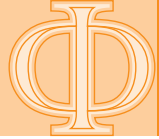

Рис. 3. Рамзаева Т.Г. Русский язык: учебник: в 2 ч. М.: Дрофа, 2011. Ч. 1. С. 114
Ramzaeva T.G. Russian language. Textbook in 2 parts. M.: Drofa, 2011. Part 1. P.114

При таком подходе забывается, что целью изучения темы «Разделительный ь» во 2 классе является умение правильно писать в словах мягкий разделительный знак, а вовсе не навык анализировать фонетическое звучание слова или отдельные звуки внутри него. Если правописание мягкого знака можно объяснить без привлечения сведений о звучании гласных, стоящих в слове после него, нет необходимости рассказывать об этом.

Не следует множить сущности без необходимости – этот принцип, называемый «бритвой Оккама», работает и в случае с правилом о мягком разделительном знаке. Иначе мы имеем даже вот такие формулировки правила, эксплуатирующие примеры из старого учебника (1938), но нацеленные не на формирование навыка правильного написания слова, а на его фонетический анализ. Так, например, в учебнике Л.М. Зелениной, Т.Е. Хохловой (2012)⁸ изучение *правописания* разделительного знака переродилось в подробный фонетический анализ слова, именно фонетический комментарий становится ведущим при объяснении: детям предлагается сравнить не слова, но транскрипции слов «Коля» и «колья»

⁸ Зеленина Л.М., Хохлова Т.Е. Русский язык: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. 2-е изд. М.: Просвещение, 2012. Ч. 1. С. 128.

[Кол'а] – [кол'йа] и сделать вывод, какие звуки произносятся после [л']. На закрепление правила отводится всего семь маленьких упражнений, из них три с деформированными словами (пропусками мягкого знака). Формулировка правила о написании **ь** в словах в этом учебнике почему-то превратилась в сложную для восприятия фонетическую схему, иллюстрирующую не столько правописание слов, сколько их произношение:

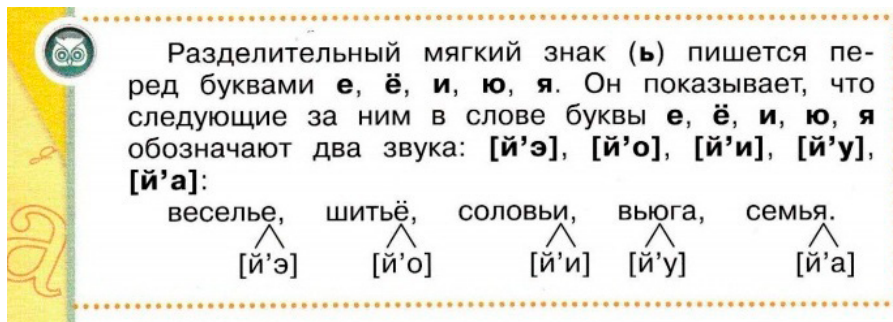

Рис. 4. Зеленина Л.М., Хохлова Т.Е. Русский язык: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. 2-е изд. М.: Просвещение, 2012. Ч. 1. С. 131
Zelenina L.M., Khokhlova T.E. Russian language. Textbook for General education in two parts. 2nd edition. M.: Prosveshchenye, 2012. Part 1. P. 131

В учебнике В.Г. Горецкого и В.П. Канакиной (2013) правило выглядит следующим образом: «Разделительный мягкий знак (**ь**) пишется в корне после букв, обозначающих согласные звуки, перед буквами **е, ё, ю, я, и**. В этом случае буквы **е, ё, ю, я, и** обозначают два звука – согласный звук [й'] и последующий гласный звук:

семья – семь[й'а], колье – коль[й'э],
ружьё – ружь[й'о], вьюнок – вь[й'у]нок,
соловьи – соловь[й'и], судья – судь[й'а]» [Канакин, Горецкая, 2013, с. 32].

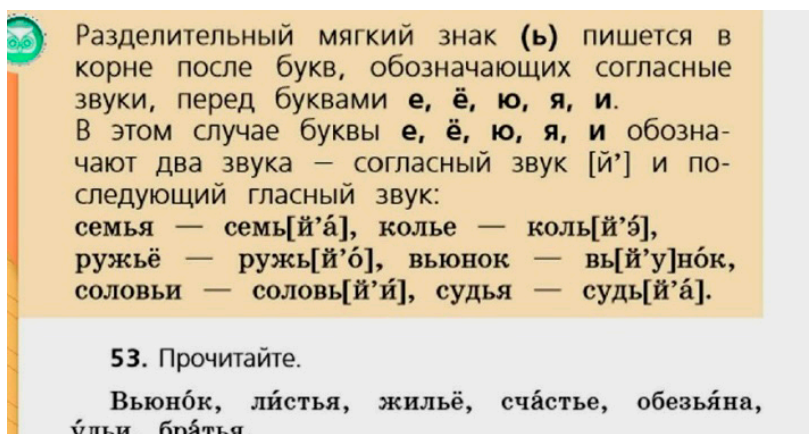

Рис. 5. Горецкий В.Г., Канакина В.П. Русский язык: учебник для общеобразовательных организаций с приложением на электронном носителе: в 2 ч. М.: Просвещение, 2013. Ч. 2. С. 32. (Серия «Школа России»)
Goretskiy V.G., Kanakia V.P. Russian language. Textbook for General education organizations with the application on electronic media in two parts. M.: Prosveshchenye, 2013. Part 2. P. 32. (Series “School Of Russia”)

В обоих учебниках при разъяснении правописания разделительного мягкого знака в самом правиле учеников ориентируют на произношение последующих за разделительным знаком гласных, а не тому факту, что знак не дает сливаться согласному и следующему за ним гласному. Правило становится сложным, оно прежде всего ориентирует на фонетический анализ слова, а не на его написание, то есть правило перестает быть по сути руководством правописания, чем оно должно быть. Понять, почему это плохо, можно, если осознать, что при таком подходе появление мягкого знака ставится в прямую зависимость от умения «услышать звук [й'] в слове». Если следовать логике этой формулировки правила, то получится, что каждый раз при написании мягкого знака нужно проверять, не йотированный ли гласный следует за ним, считая этот критерий основным для проверки написания, вследствие чего возникает сразу две проблемы:

1) после твердого знака обычно следуют те же самые гласные, и они тоже становятся йотированными, как отличить один знак от другого? – в рамках предложенного эта проблема не решается, нужно вводить и другие условия;

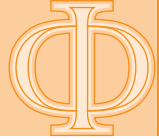
2) есть гласный *и*, который не для всех будет звучать йотированным после *ь*, – в этом убеждаешься на практике, когда просишь самых разных людей сказать, как они слышат именно этот гласный в разных словах (воробьи, ручьи). То же самое со школьниками: не каждый ребенок обладает развитым фонематическим слухом, что порождает проблемы с письмом. Ставить написание букв в зависимость от индивидуальных особенностей слуха кажется непродуктивным, тем более когда есть универсальное, более простое объяснение, не требующее обязательной привязки к фонетическому анализу.

Таким образом, предложенный принцип работает избирательно и, следовательно, не является универсальным, а от правила требуется именно универсальная формулировка.

Принципы изложения, игнорирующие поставленные вопросы, воспроизводятся в разных современных учебниках. Именно таким образом, не учитывая возникающих проблем, излагается «Алгоритм действий» в учебнике Бунеева⁹: «1. Произношу слово. 2. Слушаю, есть ли звук [й'] в корне слова после согласного перед гласным. 3. Если слышу [й'] после согласного, то пишу букву *ь* после буквы согласного перед *е, е, ю, я, и*» [Бунеев, 2015, с. 131]. По сути, второклассникам предлагается проверять себя именно йотированностью гласного. Более того, подобный алгоритм предлагается и для проверки твердого знака, хотя в правиле о твердом знаке указывается его место в слове – после приставки, но основным критерием различения все равно считается звучание следующего за ним гласного, а правописание напрямую увязывается с фонетическим анализом.

Тем не менее в этом учебнике – одном из немногих – уделено внимание анализу роли разделительных знаков (что именно разделяют, есть ли разница в словах со знаком и без него). Любопытно, что авторы упоминают и корень слова и приставку, но почему-то не решаются основывать различение написания *ь / ь* на знании состава слова. Ничего не говорится и о том, что место каждого знака в сло-

⁹ Надо отдать должное, роль *ь* как разделительного здесь проговорена и подтверждена примерами. Примеры, которые используются в учебнике Бунеева, те же, что и в прежних: Коля – колья; полю – полью.

ве фиксировано и обусловлено той частью слова, в которой находится: *ь* внутри корня и на стыке с окончанием, а *ъ* только на стыке приставки и корня. Если опираться на эти знания, то фонетика для объяснения правописания не нужна, недаром в старых учебниках правописание твердого знака шло уже после того, как ученики были ознакомлены со структурой слова. Формулировки правила в старых учебниках, в которых прописывалась роль знака в слове как «чтобы согласный не сливался с гласным» и перечислялись буквы, между которыми он пишется, следует признать достаточной. Фонетический анализ может идти самостоятельно в качестве комментария, но никак не должен быть основополагающим, нельзя базировать правило именно на нем.

Когда «фонетический» принцип обучения становится ведущим в обучении правописанию, в долгосрочной перспективе возникают весьма негативные последствия: школьник, в раннем возрасте приученный опираться при письме на слух, потом интуитивно придерживается именно такого принципа и допускает большее количество ошибок. Ему гораздо сложнее овладеть правописанием, поскольку в русской орфографии фонетический принцип отнюдь не является основным, в гораздо большей степени важны морфологический и традиционный, но этот факт последовательно игнорируется во всех новейших учебниках русского для начальной школы при объяснении такого простого правила, как правописание *ь / ъ*. В некоторых учебниках, например в учебнике из серии «Начальная школа XXI века», удостоенного президентской премии в области образования, под редакцией академика РАО профессора Н.Ф. Виноградовой «Русский язык: 2 класс. Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений: в 2 ч.», авторы: С.В. Иванов, А.О. Евдокимова, М.И. Кузнецова и др., предлагается обучение «транскрипции» слов, вводится сам термин, хотя ни термин, ни транскрипция не только совершенно не нужны для обучения правописанию, но в нынешнем виде вредят, мешая освоению простейших правил учениками начальной школы. Более того, авторы этого учебника превзошли в своей профессиональной безграмотности всех других: они считают, что вполне возможно давать детям в формулировках правила в качестве примеров слова в недопустимом виде: одна часть слова затранскрибирована в квадратных скобках, то есть выглядит так, как она «слышится», а другую часть слова записывают так, как она пишется: [па]густить, [па]лить, [пад]лить¹⁰ [Иванов, Евдокимова, Кузнецова и др., 2011, с. 154].

Получается, что при выборе необходимой буквы младшему школьнику предложено складывать каждый раз правописание слова, оперируя разноуровневыми языковыми понятиями, требующими хорошей филологической подготовки. Ученик должен держать в голове одновременно: 1) звучание слова, записанное в виде упрощенной транскрипции теми же самыми буквами, из которых состоят слова, но уже в роли звуков + 2) знание о составе слова вообще и разбивку конкретного слова на составляющие его морфемы + 3) правильное написание (графический облик) всего слова целиком. Для большинства младших школьников такой анализ – непосильная пока задача в силу возрастных особенностей восприятия. В целом по-

¹⁰ Иванов С.В., Евдокимова А.О., Кузнецова М.И. и др. Русский язык: 2 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений: в 2 ч. М., 2011. С. 154.

добный «анализ» лишь усложняет дело, может запутать ученика любого возраста и не способствует легкому запоминанию языковых фактов. Необходимость проделывать все указанные шаги ничем не обоснована, а объяснение вполне можно сформулировать без излишних сложностей: в таких-то приставках без ударения всегда пишется *а*, в таких-то – *о*. С фактом, что без ударения могут слышаться звуки, которые на письме отображаются буквами, не соответствующими звучанию, ученик уже ознакомлен ранее, при изучении темы «Безударные гласные в корне слова».

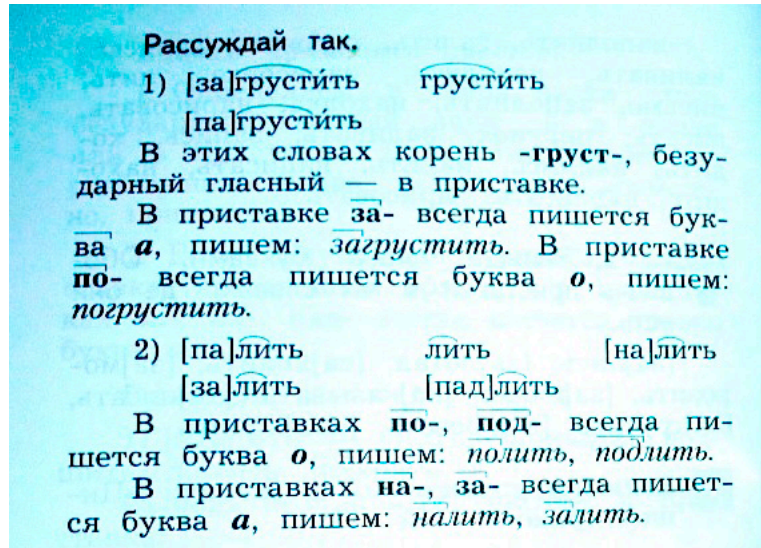

Рис. 6. Иванов С.В., Евдокимова А.О., Кузнецова М.И. и др. *Русский язык: 2 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений: в 2 ч. М., 2011. С. 154*
Ivanov S.V., Evdokimov A.O., and Kuznetsova M.I. *The Russian language: 2nd grade. Textbook for students of educational institutions in 2 p. M., 2011. P. 154*

В этом же учебнике учащимся предлагаются недопустимые в начальной школе (и не рекомендуемые вообще) упражнения, в которых нужно исправлять в словах ошибки: «зобежал», «паехал» и т.п.

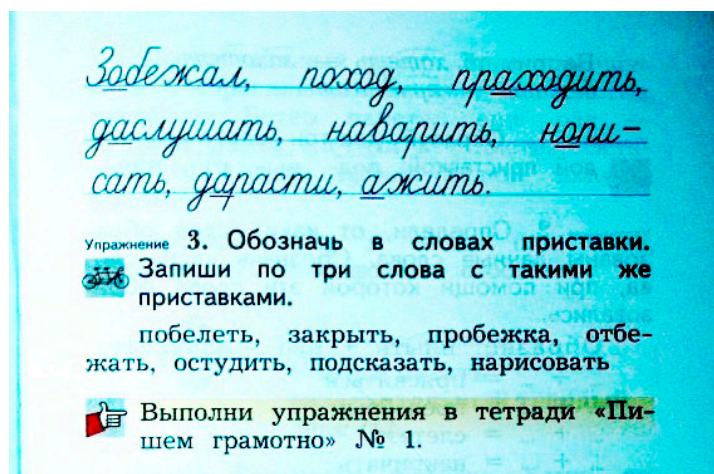
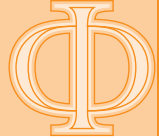

Рис. 7. Иванов С.В., Евдокимова А.О., Кузнецова М.И. и др. *Русский язык: 2 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений: в 2 ч. М., 2011. С. 154*
Ivanov S.V., Evdokimov A.O., and M.I. Kuznetsova. *The Russian language: 2nd grade. Textbook for students of educational institutions in 2 p. M., 2011. P. 154*

В итоге ребенок, только что познакомившийся с приставкой и корнем, должен не только расчленить слово в уме на составляющие его части, но и мысленно сложить его из противоположных частей, держа в уме сразу и «верный» графический облик слова, и его целостный звуковой образ, что, заметим, не каждому взрослому будет под силу, а не только младшему школьнику с его пока еще недостаточной способностью к абстрагированию. Такое впечатление, что авторы учебников не учитывают основных принципов русской орфографии и совсем незнакомы ни с возрастной детской физиологией, ни с особенностями восприятия и мнемоники (дети легко запоминают предложенный неправильный зрительный облик слова), ни с наработанными зарекомендовавшими себя методами и методиками обучения, зато считают своим долгом изобрести очередной громоздкий велосипед, на котором невозможно ездить.

Правило написания мягкого знака в этом учебнике также опирается на фонетику. Мягкий разделительный знак здесь «указывает, что идущие за ним буквы *е, е, и, ю, я* обозначают два звука: [й'] + гласный» [Иванов, Евдокимова, Кузнецова и др., 2011, с. 34]. На закрепление правила предложено всего 3 упражнения и одно проверочное с пропусками в словах. В сравнении с учебниками прошлых лет, где предлагалось не менее десятка упражнений для закрепления правила с разными типами заданий и моделями слов, такое количество выглядит недостаточным. Первое упражнение требует образовать множественное число от слов, в которых во множественном числе появляется мягкий разделительный знак. В задании к упражнению также необходимо подчеркнуть букву, обозначающую два звука. Непонятно, почему авторы ограничились лишь одной моделью: единственное – множественное число существительных и совсем исключили формы глагола и прилагательных из заданий, по-видимому, это связано с доминированием в учебнике «фонетического подхода». Второе упражнение на сортировку слов со знаком, смягчающим согласную, и разделительным знаком, причем к каждому слову необходимо записать и транскрипцию в квадратных скобках рядом. Всего в упражнении 14 слов, но вместе с транскрипцией необходимо записать 28, что для второклассника уже представляется довольно объемным, трудоемким заданием. В более старых учебниках много подобных упражнений на сортировку, но там никогда не требуется транскрибировать записанные слова. Для чего нужна транскрипция здесь, неясно. На практике транскрипция приводит к смещению звучащего слова и его графической оболочки: не секрет, что у нового поколения школьников ошибки чаще всего связаны именно с фонетическими разборами слов, пресловутые «йожыки» родом именно оттуда.

Подводя итог, можно сказать, что все новейшие учебники идут по пути усложнения и приращения сущностей, которые на самом деле вовсе не нужны для обучения детей грамотному письму. Еще один такой пример – традиционное правило о правописании *жи / ши*. Казалось бы, тут трудно что-либо преобразовать. Однако некоторые авторы идут своим особым, альтернативным путем, совершенно не заботясь о последствиях своих «альтернативных» формулировок: «Звуки [ж],

[ш] – непарные твердые, но в сочетаниях *жи, ши* не пишется буква *ы*: *жил, шил, ошибка*» [Рамзаева, 2011, с. 35]. Формулировка посредством противопоставления («но») и отрицания («не пишется *ы*») представляется крайне неудачной¹¹, а упоминание непарности *ж* и *ш* в формулировке правила излишне: раньше успешно обучали правописанию *жи / ши*, не апеллируя в самом правиле к этому факту. Упоминание непарности этих звуков по твердости /мягкости лишь загромождает правило, превращая простейший тезис «*жи / ши* пиши с буквой *и*» в многословное и нелогичное высказывание.

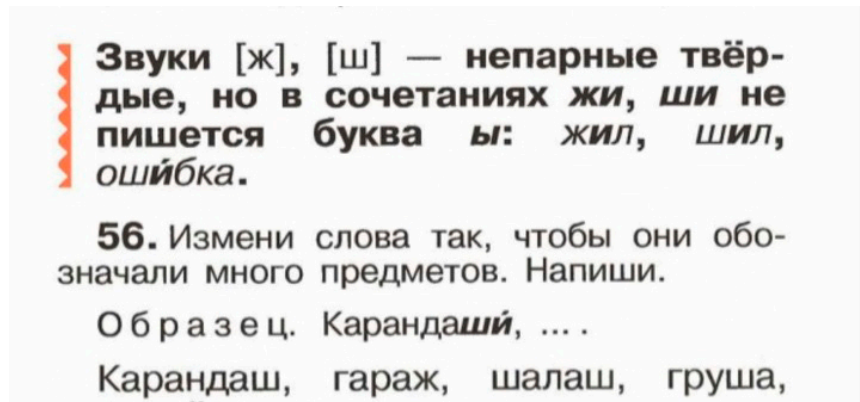

Рис. 8. Рамзаева Т.Г. Русский язык: учебник: в 2 ч. М.: Дрофа, 2011. Ч. 1. С. 35
Ramzaeva T.G. Russian language. Textbook in 2 parts. M.: Drofa, 2011. Part 1. P. 35

Стоит также отметить, что многие авторы современных учебников, эксплуатируют и повторяют примеры и упражнения из учебников 1938, 1951, 1964 годов и др. предшествующих: так, пример «Коля – колья, солю – солью», берут из них готовые тексты и упражнения, а подобранные стихотворения, загадки, пословицы к разным темам повторяются из учебника в учебник. Казалось бы, это большой плюс, поскольку хотя бы в этой части новые авторы «наследуют» хорошим предшественникам. К сожалению, заимствуя слова, примеры и даже отдельные тексты, авторы не всегда понимают, что некоторые слова вышли из активного употребления и уже не являются понятными современным детям. Приспосабливая прежние, вышедшие из активного оборота слова и примеры к своим новым формулировкам, авторы современных учебников неизбежно усложняют восприятие правил. При заимствовании из старых, вполне пригодных, хороших учебников и пособий нужно также учитывать современную языковую ситуацию, заменяя устаревшие, неактуальные для детей слова в примерах на понятные или, если пример является показательным и отказываться от него не хочется, нужно давать к слову комментарий, разъясняющий его значение, или хотя бы иллюстрацию. Так, слово «колья» теперь уже требует иллюстрации, которая, к слову, в некоторых старых учебниках была, и комментария – иначе не каждый ребенок с ходу поймет, о чем идет речь. Поэтому разумным был бы дифференцированный подход к материалу, а не его слепое копирование.

¹¹ О непродуктивности формулировок с призывами к действиям посредством негативных конструкций и частицы «не» существует обширная литература по психологии влияния, как научная, так и научно-популярная.

На предшественников принято ссылаться, возможно, не в тексте самого параграфа, где это будет мешать восприятию учебного материала, но в начале и или конце учебника обязательно должны быть ссылки на те учебники и пособия, из которых брались заимствования, иначе это уже плагиат, причем во многих новых учебниках еще и переиначивающий сущность правил, упражнений. Необходимо комментировать, как и почему изменяется задание в заимствованном упражнении, зачем материал берется у предшественников и на каком основании приспособливается к своим целям, важно, чтобы авторская позиция была обозначена в ответах на вопрос, зачем производятся те или иные изменения, какова эффективность новой методики преподавания и переделки старых упражнений.

Что становится материалом для упражнений?

Какие тексты преобладают?

В первую очередь обращает на себя внимание существенная разница в количестве связных прозаических текстов в учебниках первой половины XX века по сравнению с учебниками рубежа XX–XXI веков. В связке с утратой или значительным уменьшением количества заданий на развитие речи этот факт становится еще более печальным.

Соотношение **ТЕКСТОВ** СТИХИ / проза

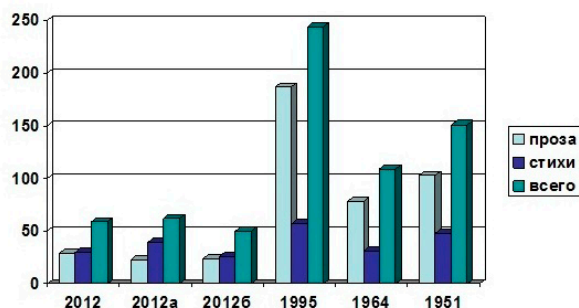

Рис. 9. Соотношение «стихи / проза» в упражнениях в учебниках разных годов издания
Comparison of «poetry / prose» in exercises

Также изменилось соотношение текстов писателей и поэтов-классиков и других авторитетных известных авторов (детских писателей, популяризаторов науки) с авторами, чьи имена особенно ничем не примечательны, и основания для включения их текстов в учебники не всегда понятны. Содержание текстов в новых учебниках иногда может вызывать вопросы. Если в старых учебниках преобладал календарно-тематический принцип подбора материала: осенью дети читали об осенних изменениях в природе, жизни растений, зверей и птиц, сезонной деятельности человека, зимой – о зиме, весной – о весне и будущем лете, расширяя свой кругозор и словарный запас, то теперь содержательная ценность текстов может быть совершенно «нулевой», то есть, по сути, к чтению предлагается текст-

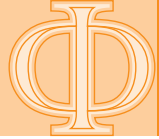
пустышка: «Есть такая детская игра – кубики. Дети ставят кубики один на другой. Вырастает башня. Интересно, о чем думают кубики в это время? Нижний кубик думает в это время, как бы башню на себе удержать. Трудную работу делает нижний кубик, попробуй его убрать... (по В. Кривину)» [Полякова, 2012, с. 3].

Рис. 10. Полякова А.В. Русский язык. 2 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012. С. 3
Polyakova A.V. Russian language. 2 class. Textbook for educational institutions. M.: Prosveshchenye, 2012. P. 3

Сам по себе тот текст безобиден, хотя и несколько простоват для школьника, однако на следующей странице этого учебника встретится текст, начинающийся так: «Встретились как-то три точки и разговорились» (речь пойдет о многоточии). Возникает закономерный вопрос о некоторой однотипности текстов, где основным приемом является одушевление неодушевленных предметов и абстрактных сущностей. В сочетании с заданиями по другим предметам для младшекласников, например, широко растиражированным в Интернете «*опиши мир глазами кузнечика*», может получаться странная ситуация, при которой взгляд на мир самого ребенка 7–9 лет, то есть самого ученика, вообще никого не интересует. Помимо прочего, текст о кубиках явно адресован детям младшего возраста. Та же беда возникает со многими детскими стихотворениями, которыми изобилуют современные учебники. Засилие в них диминутивов превращает язык учебника то ли в книгу для дошкольника, то ли в книгу «сюсюкающую» не по возрасту и не к месту:

Разрумянились рябинки,
Словно дети после сна,
Повисают паутинки
На наличнике окна.

Нанизал я на травинку
много шариков рябинки.

Будут бусы красные

Просто распрекрасные! (Ю. Могутин) [Полякова, 2012, с. 125].

Процитированное стихотворение нельзя назвать даже литературным, это скорее жанр «народной» или «наивной» словесности.

К сожалению, в сегодняшней ситуации, когда издатели детских книг не слишком придирчивы к содержательной части и литературным достоинствам текстов и преимущественно сосредоточились на их красочном оформлении, во множестве можно обнаружить стихи подобного сомнительного качества. Но в учебник русского языка должен попадать лишь эталонный текст, выверенный, демонстрирующий языковое богатство и хороший вкус. Однако современные учебники сплошь и рядом пестрят текстами весьма далекими от лучших образцов русской словесности. Формально, если подсчитать количество фамилий классиков, то их окажется не меньше. Количественное же соотношение будет не в пользу авторитетных авторов: из Сурикова или Пушкина в упражнение берется 2–4 строки, стихи современных малоизвестных авторов превышают их по объему в 2–3 раза. В одном из современных учебников из 30 небольших прозаических текстов 16 написаны автором пособия.

Графическое оформление учебников требует отдельного подробного обзора с иллюстрациями. Если в старых учебниках при подаче материала стремились к его максимальной наглядности, структурированию, на странице не было лишних деталей, рисунков и т.д., то в новых учебниках нет никакой оглядки на восприятие: кричащие цвета и цветовые пятна, рисунки, загромождающие страницы, цветные рамки вокруг самой страницы, перетягивающие внимание на себя, не связанные с содержанием текстов и правил иллюстрации.

44. Разделительный ь.

*Птичка-певунья гнёздышко вьёт,
тащит соломку, песни поёт.*

Прочитайте внимательно данные пары слов:

Солю огурцы. **Солью** воду.
Полю морковь. **Полью** грядку.
Жду гостя. **Пришла** гостя.

Зачем написан **ь** в выделенных словах правого столбика?
Сравните:

*Мы давно в городе живём.
Охотники поймали волка живём.*

Разделительный **ь** пишется перед гласными **я, ю, е, ё, и**. Он показывает, что при произношении согласный звук не сливается с гласным.

Перед **я**: *сучья, прутья, листья*;
перед **ю**: *вьюн, вьюшка, вьюга*;
перед **е**: *ученое, веселье, здоровье*;
перед **ё**: *жильё, ружьё, бельё*;
перед **и**: *воробы, соловьи, ручьи*.

Друзья птиц.

Упражнение 295. Рассмотрите картинку. Дайте детям имена.

Ответьте на следующие вопросы:
Что делают дети (каждый в отдельности)?
Почему дано каждому такое название?
Какие птицы — наши друзья? Перечислите их.
Составьте по картинке устный рассказ.

45. Разделительный ь.

Селью обьедает.
Через обьедает листья.

сестя — съестя обед — объедит
сел — съал обедате — объедать

Буква **ь** никемого звука не обозначает и пишется только после приставок перед гласными **е, ё, я**, чтобы показать, что согласный приставки не сливается при произношении с гласными корня.

Упражнение 296. Назначьте каждому слову с приставкой, указанной в скобках. Пишите в том, где он нужен, после согласной перед **я, ю**:

есть (с-, за-, про-, по-) везение (об-, по-, за-)
ехать (с-, по-, под-, а-, от-)
ездить (из-, об-, с-)

Рис. 11. Поляков В.Г., Чистяков В.М. Русский язык. Грамматика, правописание, развитие речи: учебник для учащихся 2-го класса начальной школы. М., 1951
Polyakov V.G., Chistyakov V.M. Russian language. Grammar, spelling, speech development. Textbook for students of the 2nd grade of primary school. M., 1951

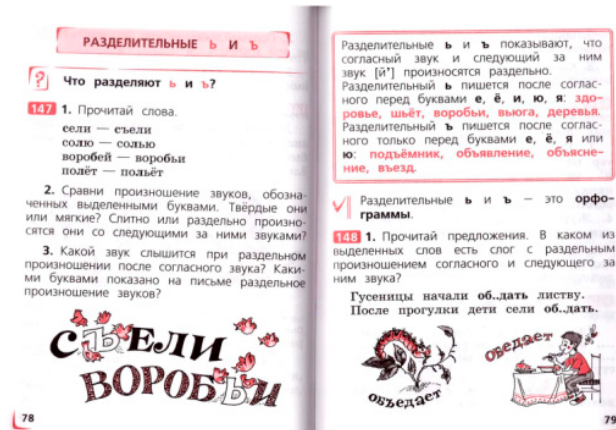

Рис. 12. Полякова А.В. Русский язык. 2 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012
Polyakova A.V. Russian language. 2 class. Textbook for educational institutions. M.: Prosveshchenye, 2012

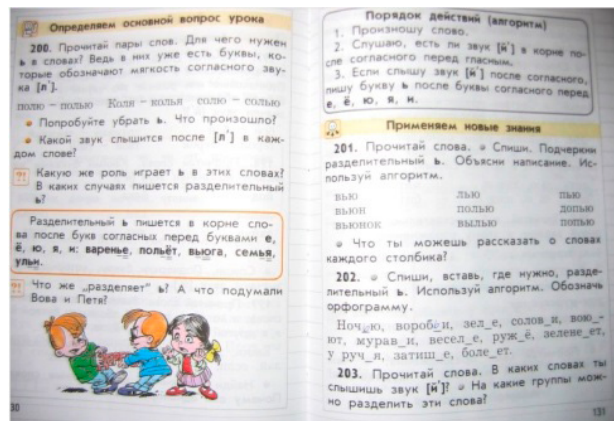
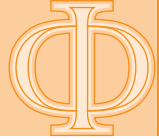

Рис. 13. Бунеев Р.Н., Бунеева Е.Н., Пронина О.В. Русский язык. 2 класс: учебник для организаций, осуществляющих образовательную деятельность. М.: Банасс, 2015. (Образовательная система Школа 2100)
Buneev R.N., Buneeva E.N., Pronin O.V. Russian language. 2 class. Textbook for organizations engaged in educational activities. M.: Bapass, 2015. (The school education system is 2100)

Появилось понятие дизайна, но во многих учебниках отсутствует культура грамотной визуальной подачи материала, нет продуманной компоновки текста на странице, повсюду злоупотребление разными шрифтами внутри одного правила, беспорядочное количество разных условных значков внутри упражнений, нет единообразия оформления внутри одного издания, и, как следствие, возникает визуальный «шум», отнюдь не способствующий усвоению информации. Теперь дети живут в ярком и перенасыщенном различными спецэффектами мире, но стремиться «перекричать» этот мир – сомнительный путь. Вряд ли учебник во всем должен походиться на игрушку или мультфильм. При оформлении учебника необходимо прежде всего исходить из задач обучения, заботиться о гигиене восприятия, вполне можно сделать его и не скучным, и не избыточно пестрым.

Подводя итоги, можно сказать, что, структура и тематика новых и старых учебников похожи и диктуются логикой изучения предмета, но материал в новых

учебниках представлен совершенно иначе, чем в прежних. Перелом происходит после 1990-х годов: авторы учебников 2000-х годов издания хотя и используют отдельные примеры и упражнения из прежних изданий без ссылок на них, в то же время полностью отказываются от прежних принципов подачи, структурирования и формулировок. К сожалению, авторы не поясняют преимуществ своего подхода, которые вовсе не очевидны, а иногда существенно уступают прежним методам обучения.

Список источников

1. Афанасьев П.О., Шапошников И.Н. Учебник русского языка для начальной школы (грамматика и правописание). М.: Учпедгиз, 1938. Ч. 1: 1 и 2 класс.
2. Бабушкин Т.В. Климанова Л.Ф. Русский язык: учебник для общеобразовательных учреждений с приложением на электронном носителе. М., 2012. (Академическая серия «Перспектива»).
3. Бунеев Р.Н., Бунеева Е.Н., Пронина О.В. Русский язык. 2 класс: учебник для организаций, осуществляющих образовательную деятельность. М.: Бапасс, 2015. (Образовательная система Школа 2100).
4. Горецкий В.Г., Канакина В.П. Русский язык: учебник для общеобразовательных организаций с приложением на электронном носителе: в 2 ч. М.: Просвещение, 2013. Ч. 2. (Школа России).
5. Закожурникова М.Л., Костенко Ф.Д., Рождественский Н.С. Русский язык: учебник для 1 класса. М.: Просвещение, 1965.
6. Закожурникова М.Л., Костенко Ф.Д., Рождественский Н.С., Матвеева А.Н. Русский язык: учебник для 2 класса трехлетней начальной школы. Изд. 21-е. М.: Просвещение, 1995.
7. Зеленина Т.Л., Хохлова Т.Е. Русский язык: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. 2-е изд. М.: Просвещение, 2012. Ч. 1.
8. Иванов С.В., Евдокимова А.О., Кузнецова М.И. и др. Русский язык: 2 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений: в 2 ч. М., 2011. Ч. 1. (Школа XXI века).
9. Костин Н.А. Учебник русского языка для начальной школы. Грамматика, правописание, развитие речи. Изд. двенадцатое. М.: Просвещение, 1964.
10. Поляков В.Г., Чистяков В.М. Русский язык. Грамматика, правописание, развитие речи: учебник для учащихся 2-го класса начальной школы. М., 1951.
11. Полякова А.В. Русский язык. 2 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012.
12. Рамзаева Т.Г. Русский язык: учебник: в 2 ч. М.: Дрофа, 2011. Ч. 1.

Сведения об авторе

Непомнящих Наталья Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт филологии СО РАН (Новосибирск); e-mail: alkat@ngs.ru

RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOK CHANGES IN THE YEARS OF 1938-2015 (BASED ON THE MATERIAL OF TEXTBOOKS FOR ELEMENTARY SCHOOLS)

N.A. Nepomniashchikh

Abstract

The structure and subject matter of new and old textbooks is similar and dictated by the logic of the subject under study, but the material in the new textbooks is presented in a completely different way than in the old ones. The difference between the textbooks of the previous years is noted in the approach to the presentation of the material and in the content. Everything is different: the language of textbooks, methods, rules, forms and texts of exercises, graphic design. All modern textbooks are dominated by a phonetic approach, and the explanation of spelling in some cases is based solely on it.

Key words: *textbooks of the Russian language, teaching Russian in elementary schools.dxsс.*

Spisok istochnikov

1. Afanas'ev P.O., Shaposhnikov I.N. Uchebnik russkogo yazyka dlya nachal'noy shkoly (grammatika i pravopisanie). M.: Uchpedgiz, 1938. Ch. 1. 1 i 2 klass.
2. Babushkin T.V., Klimanova L.F. Russkiy yazyk. Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy s prilozheniem na elektronnom nositele» (Akademicheskaya seriya «Perspektiva»). M., 2012.
3. Buneev R.N., Buneeva E.N., Pronina O.V. Russkiy yazyk. 2 klass. Uchebnik dlya organizatsiy, osushchestvlyayushchikh obrazovatel'nyuyu deyatelnost'. M., Bapass, 2015. (Obrazovatel'naya sistema Shkola 2100).
4. Goretskiy V.G., Kanakina V.P. Russkiy yazyk. Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy s prilozheniem na elektronnom nositele: v 2 ch. M.: Prosveshchenie, 2013. Ch. 2. (Shkola Rossii).
5. Zakozhurnikova M.L., Kostenko F.D., Rozhdestvenskiy N.S. Russkiy yazyk. Uchebnik dlya 1 klassa. M.: Prosveshchenie, 1965.
6. Zakozhurnikova M.L., Kostenko F.D., Rozhdestvenskiy N.S., Matveeva A.N. Russkiy yazyk. Uchebnik dlya 2 klassa trekhletney nachal'noy shkoly. Izd. 21-e. M.: Prosveshchenie, 1995.
7. Zelenina T.L., Khokhlova T.E. Russkiy yazyk. Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy v dvukh chastyakh. 2-e izd. M.: Prosveshchenie, 2012. Ch. 1.
8. Ivanov S.V., Evdokimova A.O., Kuznetsova M.I. Russkiy yazyk: 2 klass. Uchebnik dlya uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy v 2 ch. M. Chast« 1. M., 2011. (Shkola KhKhI veka).
9. Kostin N.A. Uchebnik russkogo yazyka dlya nachal'noy shkoly. Grammatika, pravopisanie, razvitie rechi. Izdanie dvenadtsatoe. M.: Prosveshchenie, 1964.
10. Polyakov V.G., Chistyakov V.M. Russkiy yazyk. Grammatika, pravopisanie, razvitie rechi. Uchebnik dlya uchashchikhsya 2-go klassa nachal'noy shkoly. M., 1951.
11. Polyakova A.V. Russkiy yazyk. 2 klass. Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy. M.: Prosveshchenie, 2012.
12. Ramzaeva T.G. Russkiy yazyk. Uchebnik: v 2 ch. M.: Drofa, 2011. Ch. 1.

About the author

N.A. Nepomniashchikh – Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Novosibirsk, Russian Federation; e-mail: alkat@ngs.ru